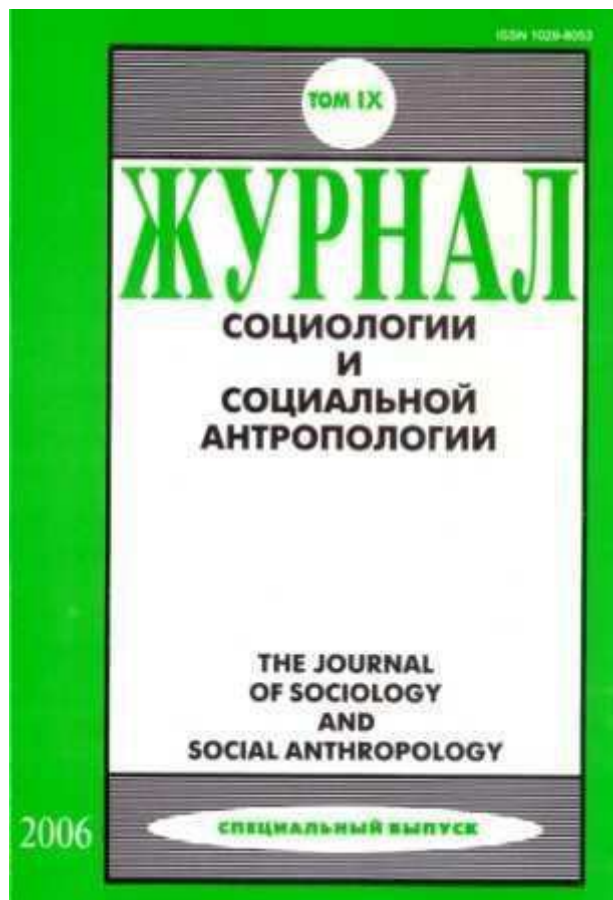

Кулясов И.П. Негосударственные механизмы управления в глобальном обществе. Круглый стол // Социология и социальная антропология: Спецвыпуск. Ред. М. Тысячнюк. СПб: Интерсоцис. 2006. Том 9. с. 12-14, 21-23, 32-34, 41.

Иван Кулясов, с 1997 г. научный сотрудник ЦНСИ, специализируется в области экологической социологии. Автор около 40 публикаций, научный редактор 4-х книг. Участвовал во многих совместных исследовательских проектах с учёными из США и Финляндии. Проводит исследования в рамках теории экологической модернизации, осуществляет сравнительный анализ теорий, механизмов и практик экологической модернизации в России. Этим вопросам посвящена монография: Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теория и практики. Ред. Ю.Н. Пахомов (Предисловие). 2004. 154 с., а также ряд эмпирических и теоретических статей, в том числе: Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Социология и социальная антропология. 2005. № 3. с. 100-113.

Изучал процессы трансформации лесного сектора России и более широкий круг проблем, касающихся трансформации управления возобновляемыми природными ресурсами. Этой теме посвящен ряд статей, например: Kulyasova A.A., Kulyasov I.P. Local Case Study: Sokolskiy Pulp and Paper Mill // Environmental Transformations in the Russian Forest Industry: Key Actors and Local Development. Eds. J. Kortelainen & J. Kotilainen. Joensuu: Joensuu University, Karelian Institute. 2002. p. 85-97.

Проводил исследования экологического движения, большое внимание уделял популяризации научного знания среди населения, экологических активистов и молодежи, публикуясь в газетах «Сокольская правда», «Зеленый мир» и «Гражданское содружество», брошюрах «Экологическое образование» и «Биология в школе», электронных экологических журналах и рассылках «Econews», «Spectrum» и ENWL.

Занимался изучением экопоселений, в частности, изучением их порождающей среды и динамики развития. По этой теме опубликован ряд статей, в том числе: Кулясов И.П. Экопоселения на Северо-западном Кавказе и Горном Алтае: инициативы создания // Экопоселения в России и США. Ред. М. Соколов. СПб.: ЦНСИ. 2004. с. 3-34; Кулясов И.П. Роль экологической модернизации в развитии цивилизации. // Устойчивое развитие и экологический менеджмент. Ред. В. Троян, И. Дементьева. Вып. 1. СПб.: СПбГУ, ВВМ, 2005. с. 203-210.

Иван Кулясов

Отмечу две особенности. Первая – это то, что в миграции ученых и экспертов можно увидеть способ воспроизводства международных научных сетей и глобальных ассоциаций экспертов, которые, несомненно, участвуют в образовании транслокальных и транснациональных сред. Эти среды формируются людьми, которые смогли мигрировать, то есть, как я считаю из своего опыта, они смогли пройти два барьера. Первый – барьер качественный. Сюда входят качества человека – его знания и умения, мотивы, цели и задачи, осуществление которых зависит от миграции. Если качеств недостаточно, то миграция не происходит.

Второй – барьер количественный, или ресурсный. Сюда входят ресурсы – предметы и их символы. Если количества ресурсов недостаточно, то миграция тоже не происходит. Если оба барьера пройдены, то миграция учёных и экспертов происходит, цели и задачи осуществляются во всём их многообразии, сопутствующие предметы и символы, а также информация и энергия, перемещаются в русле глобальных потоков, о чём уже говорилось участниками этой дискуссии. Я согласен с их концептуализацией и выводами.

Второй момент это то, что в условиях глобализации трехсекторальный конструкт общества, который не раз подвергался критике, уже не отвечает реалиям настоящего времени. Было уже много попыток выделить ученых и специалистов, т.е. экспертов, а также работников СМИ, учителей, писателей, программистов и так далее в отдельную сферу - информационную, или назвать их четвертым сектором.

Эти попытки обусловлены тем, что возникли и были выявлены новые глобальные социальные среды и сферы, рассматриваемые в глобальном контексте (Кулясова А.А., Кулясов И.П. Уровни разработки концепции и реализации устойчивого развития: вчера, сегодня, завтра // Зеленый мир. № 1-2. Январь 2001. с. 2.). Поэтому, при анализе в рамках теории экологической модернизации, я к основным акторам экологической модернизации - власти, бизнесу и общественности - добавляю работников научных учреждений и журналистов.

Наши исследования показывают, что именно ученые, эксперты и журналисты создают специфические потоки информации, способствующие или препятствующие экологической модернизации, и направляют их к другим акторам экологической модернизации. Они также осуществляют обеспечение обратной информационной связи как между акторами локальной экологической модернизации, так и внутри глобальных социальных сетей. Выделение среди акторов экологической модернизации науки и СМИ обусловлено их способностью играть независимую от государства и бизнеса роль в процессе экологической модернизации.

Это стало возможным благодаря развитию глобальных информационных систем и международных благотворительных фондов. Таким образом, ученые и журналисты смогли высказываться

не как часть политического, экономического или общественного сектора, а как независимые эксперты, принадлежащие к новой транслокальной или транснациональной среде. Цель людей, принадлежащих к этим средам, - информирование населения о состоянии влияющих на них природных объектов, недостатках государственной экологической политики и влиянии ее на бизнес, ухудшающий состояние окружающей среды, проблемах институтов гражданского общества в деле решения социальных вопросов.

Кулясов Иван

На мой взгляд, глобальное гражданское общество существует и развивается. Остается дискуссионным вопрос о его численности, составе и силе (влиятельности на глобализационные процессы). Если взять для примера участие представителей НГО в Международной конференции по устойчивому развитию в 1992 г., а затем в саммитах Рио+5 и Рио+10, а также всемирно известные акции прямого действия во время саммитов Большой Восьмерки, направленные на продвижение мнения международной общественности, то в таких случаях можно говорить о силе общественности и о ее глобальном влиянии, а значит, и о существовании глобального гражданского общества.

В России есть три взаимодополняющих друг друга потока усилий, направленных на формирование и воспроизводство глобального гражданского общества. Во-первых, гражданское обще-

ство развивается благодаря деятельности сетей международных НГО. По данным наших исследований, чаще всего гражданское общество в России существует на локальном уровне, пока оно культивируется международными НГО (экологическими, правозащитными, социальными). Если внимание международных НГО к местным гражданским инициативам ослабевает, и финансирование перестает поступать, то западные формы гражданского общества в России исчезают (Кулясов И.П. Об опыте общественного участия в процессе добровольной лесной сертификации по системе FSC на Северо-западе России // Спектрум: Экология в Северо-западном регионе России. СПб.: ТЭИА, Октябрь 2004: 2-9.).

Второй поток усилий направлен от государства и бизнеса, которые стремятся к модернизации, то есть выполнению современных международных норм и правил с целью участия в международных соглашениях. Таким образом, первый и второй сектор находятся под сильным воздействием глобализационных процессов. Такими процессами являются, например, сертификация предприятий лесного бизнеса по международной системе FSC, подготовка Российского государства к вступлению в ВТО и т.д.

Эти процессы обязывают бизнес и власть формировать, поддерживать и развивать национальное гражданское общество, что они и делают по мере своего разумения, стараясь сохранить свои специфические интересы и дистанцию от общественного сектора (Кулясов И.П., Кулясова А.А. Системы добровольной лесной сертификации в России и их последствия на локальном уровне // Проблемы лесных отношений в России: глобальный, региональный и локальный контексты. Ноябрь 2004: 2-4.).

Третий поток - это собственно российское общественное движение за построение гражданского общества, которое в последние годы бурно растет и развивается. Это движение имеет исторические корни, например Вадим Волков называет его движением общественности с 200-летней традицией (Волков В. Общественность: российский вариант концепции гражданского общества // Гражданское общество на Европейском Севере: понятие и контекст. Ред. Е. Здравомыслова, К. Хейкинен. СПб.: ЦНСИ, 1996. Вып. 3).

Возрождение этой традиции в новых формах проявилось, начиная с 2002 г., когда в Москве прошел первый общероссийский

гражданский форум. В последующие годы гражданские форумы проводились в других городах (региональных столицах), началось создание крупных сетевых НГО (общественных палат), призванных осуществлять гражданский контроль за законодательной и исполнительной властью, а также с помощью акций протеста и судебных исков пресекать противоправные действия чиновников и бизнесменов (Кулясов И.П. Динамика экологического движения: экополитический аспект на примере Вологодского региона // Спектр. Экология в Северо-западном регионе России. СПб.: ТЭИА, ФОЗ. Октябрь 2003. с. 2-12.). Эти общественные палаты действуют не только на местном, региональном и национальном уровне, но и на международном, продвигая и осуществляя глобальные социальные и экологические проекты.

Кулясов Иван

Сертификация включает в себя механизмы и структуры контроля за соблюдением социальных и экологических правил и норм акторами, вовлеченными в процесс сертифицирования. Контроль невозможен без экспертизы, в том числе независимой или общественной. Сертификационные системы конкурируют друг с другом, так как сами являются продуктом производства и товаром. Компания не «получает» сертификат, а приобретает его. Добровольная лесная сертификация является ликвидным нематериальным активом, который влияет на капитализацию компании.

Для того чтобы ответить на вопрос, может ли сертификация потребительских товаров быть эффективным инструментом защиты окружающей среды в условиях глобализации, я обращаюсь к результатам наших исследований случаев лесной сертификации по системе FSC. Они показали, что интересы местных жителей в области лесопользования в первую очередь касались сохранения традиционных мест природопользования, иногда поднимались во-

просы сохранения особо ценных участков леса в экологическом и культурном их значении.

Интересом бизнеса была прибыль, а администрации - получение с лесного предприятия налогов и пожертвований на социальную сферу. Успех межсекторального диалога в этих случаях был обусловлен деятельностью международных экоНГО, которые играли роль модераторов, благодаря наличию у них международного авторитета, опыта и средств.

В ходе наших исследований российских лесных предприятий и поселков стало очевидно, что системы добровольной лесной сертификации не только декларируют улучшение и защиту окружающей среды, но и успешно им способствуют. Лесная сертификация становится стратегией управления лесным предприятием, но при этом в нее вовлечена в полной мере небольшая группа управляющих предприятием.

Другие работники предприятия и местное сообщество знает об этом процессе очень мало и не вовлечено в выработку экономической, экологической и социальной политики предприятия, хотя это предусмотрено требованиями FSC. Такой сценарий лесной сертификации объясняется тем, что усилия международных экоНГО в России пока направлены только на сертификацию крупных лесных компаний, играющих важную роль в социально-экономической и экологической политике региона.

Сертификация по системе FSC является эффективной тактикой для сохранения в России лесов высокой природоохранной ценности и повышения корпоративной ответственности (Пчёлкина С.С., Кулясова А.А., Кулясов И.П. Лесная сертификация по системе FSC на примере Малошуйкалес и Двинского ЛПХ // Лесной бюллетень. Декабрь 2004. № 3 (26). с. 27-29). При этом соблюдается основной критерий экологической модернизации - происходит улучшение состояния природных объектов и жизни людей. Если суммировать наши выводы о сертификации по системе FSC, то можно сказать, что налицо локальное улучшение окружающей среды.

Системы добровольной сертификации это объективное требование не только рынка, но и общепланетарной экологической ситуации. Однако, лесная сертификация не может остановить ни истощение лесных ресурсов, ни экологический кризис и надви-

гающуюся глобальную экологическую катастрофу. Повсеместного внедрения добровольных сертификационных систем недостаточно для защиты окружающей среды в условиях глобализации. Но они смогут значительно замедлить деградацию глобальной экосистемы.

Иван Кулясов

Для анализа современных глобальных трансформаций и новых социальных практик может быть полезна теория экологической модернизации, которая имеет потенциал для своего развития, поскольку все больше трансформационных процессов и социальные практик связано с экологизацией. В своих исследованиях я убедился, что роль личности и малых социальных групп в осуществлении программ экологической модернизации очень важна (Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теория и практики. Ред. Ю.Н. Пахомов (предисловие). СПб.: НИИХ СПбГУ, 2004. 154 с.). Зачастую малые социальные группы или сообщества продуцируют новые идеи и отработывают технологии, которые дальше внедряются и используются при экологической модернизации. Считаю, что полезно было бы применить теорию проторенного пути (path dependency).

Думаю, что будет перспективно рассмотреть возможности экологической модернизации на уровне малых социальных групп, которые находятся в процессе противостояния экологическим рискам и ориентированны на культивирование экологического сознания, экологической этики и экологически дружественного образа жизни.